

С.А. Сиднева

ОПЫТ РЕКОНСТРУИРОВАННОЙ ТРАДИЦИИ В КАРНАВАЛЬНОМ ОБРЯДЕ САЛЕНТИЙСКИХ ГРЕКОВ “LA MORTE TE LU PAOLINU”

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В коммуне Мартиньяно (регион Апулия) в рамках Карнавала Салентийской Греции (il Carnevale della Grecia Salentina) проводится обряд «Похороны Паолину» («La Morte te lu Paolinu»). Это пример сознательно восстановленной традиции этнолингвистических меньшинств Южной Италии, но с учетом довольно архаичных и специфичных для традиционной культуры черт. С одной стороны, обряд восходит к типичной для европейских городских карнавалов традиции сожжения или разрывания масленичного чучела, символизирующего уходящий период. С другой стороны, в зависимости от современных условий и политической номенклатуры, дополняется новыми смыслами и новоизобретенными элементами. В данном исследовании предпринимается попытка выявить степень присутствия греческих элементов в обряде La Morte te lu Paolinu, описать механизмы, которые используют организаторы в процессе реконструкции более старого обряда и определить основные функции данной реконструкции.

Ключевые слова: греки Саленто; Мартиньяно; карнавал; обряд; миноритарные общины; реконструкция традиции; la Morte te lu Paolinu.

В 1996 г. по инициативе грекоязычных граждан, проживающих на полуострове Саленто в провинции Лечче региона Апулия, был создан так называемый Союз городов Салентийской Греции (Unione dei Comuni della Grecia Salentina). Его окончательный состав из 12 городов оформился только к 2007 г.: Калимера, Мартано, Кастриньяно-де-Гречи, Корильяно-д’Отранто, Мельпиньяно, Солето, Стернатия, Дзоллино, Мартиньяно Карпиньяно Салентино, Кутрофано и Сольяно Кавур [Filieri, 2001]. Каждый город устраивает мероприятия, направленные на популяризацию и сохранение исчезающего итало-румейского диалекта греческого языка – grìco

---

Сиднева Светлана Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры итальянского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: lucia80@mail.ru).

и уникальных традиций греческих общин¹. Одна из них – Похороны Паолину (*La Morte te lu Paolinu*) в рамках «Карнавала Салентийской Греции» в городе Мартиньяно.

В организации самого карнавала участвуют сотрудники культурного центра *Palmieri*, специалисты по культуре, антропологии, лингвисты, студенты университета г. Лечче, широко привлекаются учащиеся школ Мартиньяно, а также работники местного кустарного производства, например *Sartoria popolare del Carnevale della Grecia Salentina e Martignanese* (Традиционная швейная мастерская Карнавала Салентийской Греции и Мартиньяно), актеры местных театральных трупп. В Интернет-пространстве существует официальный сайт мероприятия и его групп, таких как: *Carnevale della Grecia Salentina* или *Amici te lu Paolinu*². Однако ключевое представление «греческого карнавала» – Похороны Паолину – хотя и позиционируется организаторами как возрождение «архаичной традиции», все же вызывает сомнения в аутентичности. Это скорее пример новоизобретенной традиции, созданной на базе некоторых ранее существовавших в регионе. Такой механизм реконструирования отдельных фрагментов из прошлого и их переосмысление характерен для развития региональной идентичности или идентичности миноритарных общин вообще [Загряжкина, 2020]. Так интересным представляется исследовать отношение *La Morte te lu Paolinu* именно к «греческой идентичности» карнавала, так как на лингвистическом уровне для наименования обряда используется местный вариант итальянского, а не греческого диалекта.

С одной стороны, в плане континуитета греческого языка и культуры регион Апулия сохранил меньше непрерывных традиций³ из-за более сильного внешнего влияния и меньшей изолированности, по сравнению с островком греческой культуры в Италии – Калабрией. С другой стороны, по утверждению Хобсбаума и Рейнджера, новые традиции и ритуалы часто изобретаются для установления

---

¹ Сайт объединения грекоязычных коммун Италии. URL: <http://www.greciasalentina.gov.it/> (дата обращения: 13.11.2019).

² *Carnevale della Grecia Salentina*. URL: <https://www.facebook.com/CarnevalledellaGreciaSalentina/> (дата обращения: 17.06.2019).

³ Идея непрерывности существования на территории Южной Италии со времен Великой Греции, а также континуитета языка в данном регионе до сих пор является предметом спора у специалистов. Две основные теории происхождения диалекта *grico* (апулийский вариант) или *gresanico* (калабрийский) представлены у Рольфа и Морози. Первый говорит о непрерывном существовании и развитии диалекта со времен древнегреческих колоний [Rohlf, 1974]. Согласно теории Морози греческие диалекты Южной Италии в своей основе имеют язык византийских проповедников и переселенцев эпохи иконоборчества [Morosi, 1870].

принадлежности или символизации определенной группы [Hobsbawm, Ranger, 1983].

Стоит отметить, что присвоение карнавалу в Мартиньяно названия “Il Carnevale della Grecia Salentina” датируется 1985 г. Основная функция мероприятия – культурно-языковая идентификация общины южноиталийских греков и продвижение идеи Союза городов Салентийской Греции еще до его официального создания. Развернутое красочное представление с похоронами Паулину впервые зафиксировано в 1990-м. По свидетельствам информантов, записанным на видео и хранящимся в архиве культурно-туристического центра Palmieri, обряд *La Morte te lu Paolinu* до 1990 г. имел более упрощенный вариант и не был связан с «греческим карнавалом», а являлся частью обычного масленичного карнавала Мартиньяно. По улицам города в Жирный вторник бегал мальчик и кричал: «Паолину умер». Любопытно, что сам персонаж Паолину не был представлен в виде определенной фигуры, карнавального чучела или живого исполнителя в маске. После «объявления смерти» устраивались шуточные поминки, которые сопровождалась причитанием «плакальщиц» – мужчин, переодетых в женщин и угощением гостей карнавала местными блюдами.

Остается не совсем решенной проблема с происхождения персонажа. Некоторые реконструкторы утверждают, что он восходит к традиционной маске провинции Лечче, адаптированной для карнавала Мартиньяно. Местные антропологи предпринимали попытки возвести обряд с Паолину к архаичному культу бога Пана, а эпизод с мальчиком, возвещавшим о смерти Паолину, рассматривался почти как реализации цитаты из сочинения Плутарха «Об упадке оракулов», в котором приводится знаменитая легенда о смерти божества.

В итальянских СМИ и культурном центре транслируется «литературная» обработка истории персонажа, которая, однако, возвращается в «народ» и в устном изложении местных информантов начинает приобретать черты фольклорного нарратива с искажениями первоначального сюжета, добавлением деталей, вариативностью, незнанием первоисточника. В более сжатом варианте истории Паулину – простой житель Лечче или Мартиньяно, который объедается на карнавале и умирает⁴. В «более обстоятельной» версии биографии персонажа Паулину – избалованный сын состоятельного отца, не обученный никакому ремеслу и проводящий жизнь в развлечениях. Отец отправляет Паолину из дому, чтобы тот освоил какое-нибудь ремесло или нашел работу. Вместо этого сын скита-

---

⁴ Federicco Schirosi. *Lu Paulinu*. URL: <https://www.prolococopertino.it/iniziativa/carnevale-copertinese/lu-paulinu/> (дата обращения: 30.01.2019).

ется по городам и селам, пока не женится на «скромной, бережливой и работающей» дочке трактирщика, по имени Quaremma (Сорокодневница, Великий пост). После удачной женитьбы Паулину не оставляет беззаботный образ жизни и тратит на веселье и обжорство деньги жены и тестя, пока не умирает, объевшись в последний день карнавала. В одном из вариантов истории персонаж умирает после того, как жители городка избивают его палками, чтобы наказать за разгульную жизнь, а он перед этим так сильно наедается, что не может убежать от своих преследователей. Карнавалльно-гротескный элемент обжорства остается во всех вариантах нарратива⁵.

С 1990 г. по истории о Паулину разыгрывается спектакль. В новой версии обряда организаторы карнавала развили и визуализировали традицию, часть которой раньше просто вербализовалась. Представление, как и было ранее, приурочено к Жирному вторнику. В восприятии местного населения это «финальное», «завершающее» представление масленичного цикла, так как большинство салентийских греков – католики. Однако весь карнавал салентийских греков длится три недели и по программе заканчивается в воскресенье, а не в Пепельную среду. Таким образом, формально la Carnevale della Grecia Salentina совпадает по временным рамкам с традиционным греческим, а не итальянским карнавалом.

Фигура Паолину изготавливается из папье-маше, одежду шьют портные или швеи из культурного центра Мартиньяно. Куклу помещают в гроб и носят по городу в сопровождении «похоронного оркестра» и «скорбящих друзей и родственников». К процессии присоединяются жители городка и туристы. «Похоронный кортеж» останавливается перед мэрией, магазинами, ресторанами, кафе, которые должны пожертвовать продукты питания или вино на «поминки». Во второй половине дня организуют “consulu”, поминальный обед на площади Республики, во время которого гостей и «безутешную вдову» бесплатно угощают различными блюдами: говяжьими потрошками с картошкой и традиционными сладостями la “coddima” (зерновая каша с медом и изюмом) e le “chicchere mintifocu” (аналог сладкого хвороста). Сладкое блюдо la coddima, скорее всего, комическая отсылка к поминальному греческому блюду – κόλλυβα (коливо), известному еще с античности. Оно представляло собой вариант панспермии с медом. Остальные блюда характерны для итальянской карнавалной традиции, особенно сладкий хворост, имеющий одинаковую с масленичными блинами соляную символику.

---

⁵ Maria De Giovanni. Paolino Carnevale e la Quaresima. URL: <http://www.salentodonna.it/la-storia-di-paolino-carnevale-di-sua-moglie-quaremma/> (дата обращения: 31.01.2021).

В представлении присутствует большая доля спонтанности и интерактивности, что позволяет ему сохранять именно ритуальные черты, хотя и не удается избежать частичного превращения в «традиционный спектакль». По замечанию J. Cuisener, сильная театрализация ритуала говорит о снижении его архаичной «сакральной» или «обрядовой» составляющей [Cuisiner, 1995: 139]. Черты превращения ритуала в «представление с элементами традиции» выделял и итальянский антрополог А. Теста: прогрессирующее разделение ролей действующих лиц и зрителей, которые в прошлом были «на вторых ролях», а не наблюдателями; все большее освещение и трансляция события через СМИ (телевидение, газеты, журналы, Интернет-сайты); развитие зрелищных элементов, которые ранее отсутствовали; нарушение строгой временной и территориальной привязки представления [Testa, 2014: 430].

Самой театрализованным элементом представления с Паолину становится оплакивание его «вдовой». Сам образ «вдовы» как бы раздваивается. У гроба помещают куклу Сорокодневницы, намекая на персонажа из народных нарративов. Плачи на местном итальянском диалекте исполняет актер-мужчина, переодетый в женщину. В течение нескольких лет успехом пользуется, например, спектакль актера Луиджи Кало, под названием “Nina Sconza Show”. Вдова в театрализованной версии обретает имя – Нина Сконца, тогда как Паолину иногда наделают обшечной «фамилией» – Cazzasassi.

В своем «плаче» исполнитель роли вдовы пародирует жанр традиционного народного плача, включая в него сатиру на политические или общественные события местного или общенационального масштаба. Он же зачитывает «завещание» покойного Паолину, воспроизводя традиционный элемент городского европейского карнавала в современной версии. В политической сатире образ Паолину используется и за пределами карнавального времени. В итальянских социальных сетях можно увидеть мемы с куклой Паолину. В них персонаж встречается с политическими лидерами, вроде Трампа, Барака Обамы, итальянских премьер-министров, избирается мэром Лечче или Мартиньяно, участвует в совещаниях итальянского парламента.

Представление с оплакиванием также «мигрирует» по времени и дублируется, например, в августе во время другого фестиваля, посвященного культуре Салентийской Греции, “La notte del Brigante”, именно как комический спектакль, а не как попытка реконструкторов восстановить «архаичный ритуал». Паолину и его «вдова» в этом смысле становятся ближе маскам итальянской комедии дель арте, чем масленичному чучелу и олицетворению Великого поста.

Однако в рамках греческого карнавала в Мартиньяно La Morte te lu Paolini все-таки завершается костром на центральной площади города, где сжигают гроб с Паулину и устанавливают фигуру Сорокодневницы. В данном случае реализуется типология культуры календарных праздников, характерная для многих народов Европы [Павловская, 2019].

В последние годы наблюдается еще большее усложнение представления с добавлением персонажей: например, кумушек Ronza и Lussy. Похожие мероприятия проводятся и в других городах Салентийской Греции: похороны Теодора (la Morte di Teodoro) в Галлиполи. Там персонаж умирает, подавившись котлеткой, и оплакивается не женой, а матерью, по имени Quaremma.

Развитие образа жены или матери карнавала, можно считать отсылкой к популярной греческой традиции персонификации поста в образе госпожи Сорокодневницы (Κύρα Σαρακοστή). В Греции широко распространен обычай выпекания из бездрожжевого теста фигурки Сорокодневницы с семью ножками, которые отрываются и съедаются в конце каждой постной недели [Βαρθωύνης, 2018: 11]. Примечательно, что в Саленто перед Великим постом в доме или во дворе подвешивают куколку старухи, сшитую из черных тряпочек и соломы. В руках такая куколка держит веретено или прялку, а к ее ногам привешивается апельсин или картофелина с воткнутыми в него семью перьями, каждое из которых символизирует семь недель Великого Поста и сжигается в конце каждой недели. Сама фигурка сжигается или разбирается на части на Пасху [Чеха, 2019: 562]. Изображение жены Паолину в виде куклы, сидящей у его гроба, как раз соответствует греческой салентийской традиции: это старуха в черном с прялкой и апельсином в руке.

Олицетворение Великого поста фиксируется и в романской традиции: например, в испанском карнавале в Мурсии (Андалусия) есть представление в виде сражения между доном Карналем и доньей Кваресма. Однако, в этом случае они выступают как символические антагонисты, а не как «родственники». В карнавале Мартиньяно фигуру Сорокодневницы используют не только во время спектакля с похоронами Паулину. При розыгрыше праздничной лотереи в последнее воскресенье карнавала Сорокодневница иногда держит барабан с выигрышными номерами, что несколько нарушает традиционную «постную» символику образа.

«Греческим элементом» похорон Паулину можно считать инкорпорацию выступлений музыкальных коллективов, которые исполняют песни на гриво.

Подводя, итоги, основными функциями возрождения обряда Паолину являются идентификационная, зрелищная и популяриза-

торская. При помощи восстановленных и усложненных традиций греки Италии пытаются сохранить свою культуру, привлечь внимание к своим общинам.

Обряд отчасти имеет греческие черты на уровне развития и репрезентации некоторых персонажей, вроде олицетворения Великого поста. Частично используется греческий пищевой код.

В реконструировании обряда используются архаичные коды календарного праздника, уже зафиксированные ранее, но переосмысленные традиции, но также изобретаются новые элементы посредством визуализации нарратива.

Ритуал отчасти театрализуется, выходит за рамки праздничного времени и места.

В обряде сильно присутствует смеховая, балаганная составляющая карнавала и политической сатиры в бахтинском духе.

Лингвистический аспект реализуется только в музыкальном сопровождении представления: некоторые песни исполняются на грісо, тогда как плачи и причитания чаще на итальянском языке. Это обусловлено малым количеством носителей языка, использующим его повседневно, а также с популяризаторской функцией праздника южноиталийских греков. В целом, стоит отметить сильную контактизацию греко-итальянской культуры и языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Загряжкина Т.Ю.* «Вехи идентичности» в межкультурном и языковом аспектах (от Прованса к Окситании) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 24–38.
2. *Павловская А.В.* Единство в многообразии: типология праздничной и обрядовой культуры народов мира. Первобытные корни // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 108–127.
3. *Чеха О.В.* Названия Великого поста в греческой народной традиции // Мир человека в зеркале языка. Очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике / Отв. ред. С.М. Толстая. М., 2019. С. 562–564.
4. *Cuisener J.* La tradition populaire. Paris, 1995.
5. *Hobsbawm E., Ranger T.* The Invention of Tradition. Cambridge, 1983.
6. *Filieri G.V.* Ivo milo to grico. Ioannina, 2001.
7. *Manco F, Romano A., Saracino C.* Un giorno a Martano: riflessioni sulla situazione linguistica della Grecia Salentina // Estratto da Studi Linguistici Salentini. Vol. 26, 2002.
8. *Morosi G.* Studi sui dialetti greci della terra d'Otranto. Lecce, 1870.
9. *Rohlf's G.* Scavi linguistici nella Magna Grecia. Galatina, Congedo, 1974.
10. *Testa A.* Il Carnevale dell'Uomo-Animale. Le dimensioni storiche e socio-culturali di una festa appenninca. Loffredo Editore, Napoli, 2014.
11. *Βαρβούνης Μ.Γ.* Οι εορτές του Πάσχα στην ελληνική λαϊκή εθιμοταξία. Κομοτηνή, 2018.

Svetlana A. Sidneva

**EXPERIENCE OF THE RECONSTRUCTED TRADITION IN
THE CARNIVAL RITE OF THE SALENTINE GREEKS
“LA MORTE TE LU PAOLINU”**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

Paolino's funeral is a ceremony held during the Greek Carnival in Martignano (Apulia region). This is an example of a restored tradition of the ethnolinguistic minorities of Southern Italy, but with the rather archaic and specific features of traditional culture being taken into account. On the one hand, the rite goes back to the tradition of burning or tearing of a Shrovetide effigy, typical of European city carnivals and symbolizing the passing period. On the other hand, depending on new conditions and political nomenclature, the tradition is supplemented with new meanings and newly invented elements. This study attempts to identify the degree of presence of Greek elements in the rite “La Morte te lu Paolinu”, describe the mechanisms that organizers use in the process of reconstructing an older rite, and determine the main functions of this reconstruction.

Key words: Greeks of Salento; Martignano; carnival; rite; ethnolinguistic minorities; reconstruction of tradition; funeral of Paolinu.

About the author: *Svetlana A. Sidneva* – PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Italian Language, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: lucia80@mail.ru).

REFERENCES

1. Zagryazkina T.Yu. 2020. “Vekhi identichnosti” v mezhkul'turnom i yazykovom aspektah (ot Provansa k Oksitanii) [“Milestones of identity” in the intercultural and language aspects (from Provence to Occitania)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 24–38. (In Russ.)
2. Pavlovskaya A.V. 2019. Edinstvo v mnogoobrazii: tipologiya prazdnichnoj i obryadovoj kul'tury narodov mira. Pervobytnye korni [Unity in diversity: typology of national festive and ritual cultures. Prehistoric time]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 108–127. (In Russ.)
3. Chekha O.V. 2019. *Nazvaniya Velikogo posta v grecheskoj narodnoj traditsii* [Names of Great Lent in the Greek folk tradition]. In *Mir cheloveka v zerkale yazyka. Ocherki po slavyanskomu yazykoznaniyu i ehtnolingvistike* [The world of human in the mirror of language. Essays on Slavic Linguistics and Ethnolinguistics.]. Ed. by S.M. Tolstaya. Moscow, pp. 562–564. (In Russ.)
4. Cuisener J. 1995. *La tradition populaire* [The folk tradition]. Paris. (In French)
5. Hobsbawm E., Ranger T. 1983. *The Invention of Tradition*. Cambridge.
6. Filieri G.V. 2001. *Ivo milo to grico* [I speak Greek]. Ioannina. (In Ital.)
7. Manco F, Romano A., Saracino C. 2002. *Un giorno a Martano: riflessioni sulla situazione linguistica della Grecia Salentina* [A day in Martano: reflections on the

- linguistic situation of Grecia Salentina]. In *Estratto da Studi Linguistici Salentini* [Extract from Salento Linguistic Studies]. Vol. 26. (In Ital.)
8. Morosi G. 1870. *Studi sui dialetti greci della terra d'Otranto* [Studies on the Greek dialects of the land of Otranto]. Lecce. (In Ital.)
  9. Rohlfs G. 1974. *Scavi linguistici nella Magna Grecia* [Linguistic excavations in Magna Graecia]. Galatina, Congedo. (In Ital.)
  10. Testa A. 2014. *Il Carnevale dell'Uomo-Animale. Le dimensioni storiche e socio-culturali di una festa appenninca* [The Man-Animal Carnival. The historical and socio-cultural dimensions of an Apennine festival]. Napoli. (In Ital.)
  11. Varvunis M.G. 2018. *Oi eortes tu Paskha stin elliniki ethimotaxia* [The holidays of Easter in the Greek folk etiquette]. Komotini. (In Greek).